УДК 82.0

Донакулова Н.Х.
преподаватель
Университет ZARMED
(г. Самарканд, Узбекистан)

ОСВЕЩЕНИЕ ПРИНЦИПА ФРАГМЕНТАРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается принцип фрагментарности как значимый структурно-композиционный и художественно-эстетический феномен, получивший широкое освещение в научной литературе. Анализируются основные теоретические подходы к осмыслению фрагментарности в контексте литературоведения, философии, эстетики и теории текста. Особое внимание уделяется интерпретации фрагментарности как способа организации художественного материала, отражающего особенности авторского мировосприятия, специфику художественного мышления и характер репрезентации действительности.*

Ключевые слова: *фрагментарность, литературоведение, композиция художественного произведения, теория текста, художественное мышление, авторское мировосприятие.*

Свой изначальный смысл понятие фрагмента берет от латинского слова fragmentum, что означает буквально «обломок», «отрывок». В силу объективных причин большинство произведений искусств древности действительно дошло до нас в виде «обломков» и «отрывков». Однако они редко воспринимаются как ущербные, обычно мы видим в них совершенную часть (фрагмент) совершенного прекрасного целого (творения), которое можно домысливать и воображать. Такова знаменитая статуя Афродиты с отбитыми руками (Венеры Милосской, хранящейся в Лувре), воспетая А. А. Фетом.

Как самостоятельный жанр фрагмент получает распространение и теоретическое обоснование в эпоху романтизма. «Многие произведения древних стали фрагментами. Многие произведения нового времени — фрагменты с самого начала»,— писал Ф. Шлегель.

Характерный пример - творчество Новалиса (псевдоним Ф. фон Гарденберга). Все свои произведения Новалис предназначал для одной грандиозной книги, своего рода новой Библии в стихах и прозе, причем прозе и научной, и художественной. Поэтому у Новалиса нет законченных произведений. «Генрих фон Офтердинген» представляет собой особый жанр фрагмента, незаконченность которого входила в замысел автора. Однако произведение можно считать целостным, с точки зрения читателя. Как жанр фрагмент самодостаточен.

Благодаря такому масштабному взгляду на фрагментарность многие поэты сумели создать цельные художественные системы и объединить лирические произведения в циклы. Так, например, выделяются сборник «Цветы зла» Шарля Бодлера, «Стихотворения в прозе» Ивана Тургенева, «Тайны ремесла» Анны Ахматовой и ряд других изданий.

Все же наиболее полно раскрываются выразительные возможности фрагмента, когда он входит в некий контекст. Таким контекстом может быть жанровая традиция, о чем писал В. М. Жирмунский применительно к романтической поэме.

В литературном фрагменте как бы идеально воплощается идея бесконечности и разнообразия мира. В то же время чтение такого текста предельно обостряет восприятие этого мира как «неполного», что побуждает сотворчески «восстанавливать» связи части и целого. В разные эпохи представления о фрагментарности, ее формах и функциях значительно различаются: «фрагментарность в зависимости от исторического времени имеет разные мировоззренческие и эстетические основания» [4, с. 34].

В рамках постмодернистской парадигмы фрагментарность становится ключевым принципом, посредством которого реализуются ее базовые

мировоззренческие позиции. Согласно мнению одного из ведущих экспертов в этой области, Дж. Фоккемы, значительная часть постмодернистских произведений представляет собой лишь набор разрозненных фрагментов, лишенных внутренней связи: «Многие постмодернистские тексты представляют собой совокупность относительно не связанных между собой, что противоречит принципу связности литературного произведения» [7, с. 44]. По его мнению, в литературе постмодернизма фрагментарность выступает не просто как принцип организации композиции. В самом общем значении фрагментарность выражает осознанную неполноту сюжета, которая с одной стороны демонстрирует разрозненность жизненного течения, хаотичность существования и уход общего стандарта в культуре и обществе, а с другой — передаёт живое, пёстрое ощущение реальности человеком, где мир кажется набором разрозненных моментов или рисунков, улавливаемых разумом здесь и сейчас.

Кроме того, неполнота наших знаний о прошлом обусловлена неопределенностью начальных данных: документы и архивные записи часто имеют пробелы или искажения, показания свидетелей не всегда надежны, мы нередко неправильно интерпретируем мотивы чужих поступков, а собственные воспоминания и убеждения могут оказаться неточными, неполными и частично вымышленными.

Стремление автора к аутентичности и достоверности изображения действительности обусловливает следование принципам фрагментарности в создании произведения: «истинная картина мира представляется автору лишенной линейной логики. Фрагментарность связывается с присущим человеческому мышлению способом воспринимать мир лишь частично и изнутри» фрагментарность «... открывает присущую живому человеку неспособность по-настоящему отличать значимое от незначимого» [5, с. 234].

Исследователи в связи с фрагментарным характером восприятия реальности упоминают архипелаговидную композицию современного романа, при которой его части представляют собой отдельные отрывки «... моделируют

историю как архипелаг островов личностного сознания в океане воспоминаний, желаний, страхов, надежд, любовей и вин» [2, с. 296].

Исследователи, анализируя место фрагмента в новейших текстах, подчеркивают его противоречивую сущность: с одной стороны, он обретен собственной полнотой, а с другой — участвует в создании общего единства произведения. Как отмечается, творческие установки воплощаются через фрагмент, чья художественная двойственность выражается в самодостаточности и развитии, что одновременно угрожает целостности, и в создании ее, поскольку «фрагмент хранит в себе великую силу, конструирующую мир во всей его целостности»» [3, с. 283], «... фрагмент, несмотря на свободу, спонтанность, незавершенность, живет памятью целого. Уже в силу того, что в романном мире (пусть даже самом открытом и нелинейном) он - элемент композиции включен в общий ритм фрагментарных повторений» [3, с. 297].

Именно за счет авторской точки зрения слагаемые разрозненного сюжета и образов обретают скрытую связь, что делает сигналы писателя гораздо весомее. Активное присутствие сознания создателя, превращающее произведение в полифонический диалог, служит фундаментом целостности романа, способного вместить в себя элементы разного происхождения.

Читатель может в определённой мере выступать в роли соавтора, если ему удастся найти связи между отдельными эпизодами или фрагментами произведения: «уход от линейности повествования, его фрагментарность реализуются в установке современного текста на рассказывание историй. Из их множественности и возникает в воспринимающем сознании герменевтический круг, актуализирующий проблему события текстов, их со-бытия и соотносимости в границах художественного целого» [1, с. 86]. З. Хайнади также подчеркивает мысль о герменевтическом круге, отмечая, что читатель воссоздает смысл произведения по-своему: «в акте респонзивного чтения замыкается «герменевтический круг» понимания текста в самом читателе, обладающем способностью воссоздать смысловой потенциал произведения заново» [6, с. 13].

Можно сказать, что в литературе двух последних столетий утвердился специфический вид прозы, главная черта которого — отсутствие логического объяснения через фабульные стратегии. Это фрагментарное письмо, которое трудно интерпретировать, чья история размыта, однако мотивы выбора конкретных отрывков не сводятся ни к сюжетной необходимости, ни к ассоциативным связям. К тому же, линии сюжета часто совершенно не стыкуются, а в конце загадки не разгадываются, ломается не только текст, но и самые глубокие смысловые связи, заложенные в произведении.

Современные авторы отражают фрагментарность содержания через различные образы и смысловые слои своих текстов. Иностранные исследователи тщательно изучают эту черту, систематизируя её проявления. Английский учёный М. Моусли выделяет три варианта: «косичку» (the braid), «бриколадж» (the bricolage) и «мозаику» (the mosaic). Коса или плетение — это разновидность фрагментарности, при которой в тексте перемешиваются и чередуются несколько повествовательных линий: «...ряд самостоятельных повествовательных проектов, которые не следуют друг за другом, а вплетаются друг в друга». Бриколаж представляет собой текст, состоящий из разнородных дискурсов: «The bricolage is a category referring to works which are composed out of radically heterogeneous materials».

Проведённое исследование позволяет заключить, что принцип фрагментарности представляет собой сложное и многогранное явление, занимающее значимое место в системе современных литературоведческих представлений. Обращение к научным трудам, посвящённым данной проблематике, свидетельствует о том, что фрагментарность рассматривается не только как особый способ композиционной организации художественного текста, но и как специфический принцип художественного мышления, отражающий особенности восприятия и осмысления окружающей действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Владимирова Н.Г. Фрагментарность и целостность текста (роман Грегори Норминтона «Корабль дураков») // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2014. № 5
2. Кацман Р. Иерусалим: диссипативный роман Дениса Соболева // Новое литературное обозрение. 2017. № 1 (143). С. 291–312
3. Пестерев В. Фрагментарная форма романа Ж.-Ф. Туссена «Фотоаппарат» // Балтийский филологический курьер. 2004. № 4
4. Смирнова Н.Н. О фрагментарности в литературе // Studia Litterarum. 2021. Т. 6. № 1. С. 32–51 https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-1-32-51
5. Тарнаруцкая Е.В. Проблема нарративности во фрагментарной прозе (на материале литературы XX века): автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.01.08. Самара, 2012. 21 с.
6. Хайнади З. Фрагментарная целостность. Роман «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. Литературоведение. 2018. № 1 (17). С. 5–14
7. Fokkema D.W. Literary History, Modernism, and Postmodernism. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1984. 71 p. https://doi.org/10.1075/upal.19

Donakulova N.Kh.
Lecturer
ZARMED University
(Samarkand, Uzbekistan)

EXAMINING THE PRINCIPLE OF FRAGMENTATION IN LITERARY STUDIES

Abstract: *the article examines fragmentation as a significant structural, compositional, and artistic-aesthetic phenomenon that has received extensive attention in scholarly literature. It analyzes major theoretical approaches to understanding fragmentation in literary studies, philosophy, aesthetics, and text theory. Particular attention is paid to fragmentation as a means of organizing literary material that reflects the authorial worldview, distinctive features of artistic thinking, and ways of representing reality.*

Keywords: *fragmentation, literary studies, literary work composition, text theory, artistic thinking, authorial worldview.*